УДК 338 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-91-96

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Кашникова Татьяна Васильевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономический факультет, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88). E-mail: kashnikova@live.ru

Бородина Анна Олеговна студент экономического факультета, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88). E-mail: anna.borodina.96@mail.ru

Аннотация

В статье обосновывается возможность использования зарубежного опыта с целью построения инновационной модели экономического роста в России, поскольку путь инновационного развития ведущих стран мира связан с увеличением основных макроэкономических показателей, эффективным функционированием финансового сектора, повышением уровня и качества жизни населения. Подчеркивается, что инновации являются основой стабильного социально-экономического развития страны. Осуществляется компаративистский анализ евроатлантической, восточноазиатской и американской (модель «Тройная спираль») инновационных моделей экономического роста, для каждой из которых характерны свои культурные традиции, менталитет, финансовые механизмы и исторически сложившиеся системы взаимоотношений. Утверждается необходимость тесного сотрудничества государства, бизнеса и университетов. Для преодоления кризиса и создания условий эффективного функционирования экономики в России должна быть разработана собственная инновационная модель экономического роста.

Ключевые слова: *инновации, инновационное развитие, инновационные модели экономического роста, инновационный цикл, инновационные исследования.*

В 2014 г. Россия столкнулась с экономическим кризисом, который выявил невозможность реализации энерго-сырьевой модели развития, следствием которой стало замедление роста ВВП, инвестиционный спад и снижение потребительского спроса. Ведущие экономисты все чаще говорят о необходимости перехода на инновационную модель экономического развития [2, с. 109]. В данной ситуации возникает потребность обращения к зарубежному опыту построения инновационной модели экономического роста, поскольку путь инновационного развития ведущих стран мира показал, что за короткий исторический период можно добиться финансового подъема, повышения темпов роста ВВП, уровня и качества жизни населения. Инновации являются основой стабильного социально-экономического развития страны. Если в стране сложилось благоприятное отношение к инновационному процессу со стороны представителей власти и бизнеса, то с уверенностью можно утверждать, что в будущем это государство сможет достичь стабильного экономического подъема, увеличить объемы производства и занять конкурентоспособное положение на мировом рынке.

Инновации, как правило, связывают с технико-экономическим процессом, использующим креативные идеи и изобретения, который приводит, в конечном счете, к производству уникальных по своим свойствам продуктов и технологий, к максимизации экономической прибыли. Процесс перехода экономики на инновационную модель развития является достаточно сложным, т.к. для этого требуется не только наличие научно-технического потенциала, но и развитое институциональное обеспечение, такое как институт интеллектуальной собственности, законодательная система, корпоративная социальная ответственность и др.

В научной литературе выделяют следующие типы инновационных моделей экономического роста: евроатлантическую, восточноазиатскую и американскую (модель «Тройная спираль»), каждой из которых присущи свои культурные традиции, финансовые механизмы и исторически сложившиеся системы взаимоотношений. Для евроатлантической модели характерен полный инновационный цикл, который предполагает процесс от появления новой идеи до ее массового производства и использования. Она включает в себя все элементы, характеризующие инновационный процесс, а именно, фундаментальную и прикладную науки, НИОКР, создание опытных образцов и использование их в серийном производстве, различные инструменты привлечения инвестиций в инновационный процесс, а также развитую систему институтов и университетов подготовки высококлассных специалистов и экспертизы. Такая модель используется преимущественно в таких странах, как Германия, Франция, Финляндия, Швеция, Великобритания и др.

В процессе становления и функционирования инновационных моделей экономического роста в странах Европы были использованы различные механизмы и инструменты, однако среди них можно выделить и общие черты. Например, государство активно вмешивается во все институциональные формы высокотехнологичного развития. При помощи прямых методов осуществляется финансирование научных разработок. При этом политика построена таким образом, что срабатывает мультипликативный эффект: каждый евро, инвестированный государством в развитие науки и инновационных технологий, стимулирует привлечение от 1,5 до 2 евро частных инвестиций [1, с.14]. Помимо прямых методов существуют и косвенные механизмы, самыми распространенными из которых являются налоговые льготы. Налоговый механизм обычно применяют к малому и среднему бизнесу, фундаментальным и прикладным исследованиям и венчурному бизнесу. К налоговым льготам можно отнести снижение налога на прибыль на сумму расходов на НИОКР, расходы на приобретение оборудования, которое используют для проведения научных исследований, налоговые каникулы, ускоренная амортизация оборудования и др. [1, с.14]. К иным косвенным методам относят амортизационную и кредитную политику, защиту авторских прав, поддержку малого и среднего бизнеса.

Несмотря на то, что во многих странах Западной Европы государство играет активную роль в становлении инновационной модели экономического роста, степень этого участия различна. Например, инновационную систему Швеции называют гармоничной, поскольку в выстраивании баланса сил участвуют все три субъекта: государство, предприятия и наука. При этом в стране отсутствует ярко выраженное преобладание какой-либо стороны, в отличие от Германии, где ведущую роль играет государство. Поэтому иногда шведскую стратегию инновационного развития сравнивают с моделью «Тройная спираль». Основными направлениями промышленной политики занимаются органы центральной и региональной власти. Однако полномочия региональных властей могут различаться в отдельных странах. Например, во Франции центральное правительство разрабатывает программу по поддержке региона, а региональные власти занимаются только распределением финансовой помощи. В Германии центральные и региональные органы власти осуществляют тесное сотрудничество, которое способствует более полной осведомленности о специфических особенностях регионов. В Великобритании, в отличие от Франции, система функционирует в обратном направлении: правительство страны осуществляет только финансирование и общую координацию, в то время как реальное управление отдано региональным и местным властям.

Во всех вышеперечисленных странах распространено тесное сотрудничество между государством, бизнесом и университетами. С этой целью создаются полюса роста (кластеры), которые предполагают взаимодействие университетов, исследовательских лабораторий, крупных и мелких компаний, что приводит к более эффективному функционированию экономики как региона, так и страны в целом, увеличению потока инвестиций, привлечению ученых из-за рубежа, появлению дополнительных рабочих мест, созданию новых продуктов и услуг. Например, для Швеции характерен активный диалог между научными центрами и предпринимателями, в отличие от Финляндии, где сильнее развито сотрудничество между государством и бизнесом. Кроме того, для этих стран характерна концентрация инновационной модели вокруг крупнейших университетов, вовлечение молодых специалистов в инновационные проекты и активное формирование сети бизнес-инкубаторов. Для увеличения количества разработок и исследований власти стран Европы вносят различные поправки в законодательство. Например, в Германии профессорам университетов с разрешения руководства позволяют создавать частные исследовательские центры, которые являются независимыми юридическими лицами. А в Швеции преподаватели, которые разрабатывают какие-либо технологии, получают права на эту интеллектуальную собственность, а не университет, как это было ранее. В странах Европы выделяют такие группы кластеров как региональные, национальные и международные, при этом акцент делается на создание международных кластеров, тогда как в США приоритет в развитии отдают кластерам национального уровня. Инициатором в создании и развитии кластеров в европейских странах выступает государство, т.е. политика кластеризации осуществляется «сверху вниз», тогда как в США, наоборот, осуществляется взаимодействие местных предпринимателей и региональных властей, результатом чего является процесс создания кластера на основе политики «снизу-вверх» [8, с. 98-99].

Для привлечения большего внимания к инновационной политике в странах Европы были созданы специальные организации, сферой деятельности которых является маркетинговая, коммерческая, техническая и финансовая поддержка малых и средних предприятий. Существует несколько таких агентств, например, Агентство по инвестициям (Франция), Национальное

агентство технологий и Финский национальный фонд, Шведское агентство по инновационным системам. Такие организации выполняют следующие функции: помощь иностранным инвесторам в поиске наиболее привлекательных проектов, инвестирование в рисковые проекты (стартап), финансирование прикладных и фундаментальных исследований, повышение конкурентоспособности различных компаний на мировом рынке [5, с. 44-45]. Из всех вышеперечисленных стран именно Финляндия больше всех инвестирует в НИОКР – 3,2% от ВВП (229,7 млрд. долл. США номинальный ВВП в 2016 г.), и это обеспечивает стране 4 место в мире. За Финляндией следует Швеция – 3,2% от ВВП (492,6 млрд. долл. США номинальный ВВП в 2016 г.), 5 место в мире, Великобритания – 1,7% от ВВП (2 849,3 млрд. долл. США номинальный ВВП в 2016 г.), 21 место в мире. По глобальному инновационному индексу лидирует Швеция, страна занимает 2 место в мировом рейтинге. За Швецией следует Великобритания – 2 место в мире, Финляндия – 5 место в мире. Среди стран по объему номинального ВВП в 2016 г. лидирует Германия – 3 467,78 млрд. долл. США, 4 место в мире, Великобритания – 2 849,3 млрд. долл. США, 5 место в мире, Франция – 2 464,79 млрд. долл. США, 6 место в мире. Среди стран по объему ВВП на душу населения (ППС) лидерами стали Швеция – 47 992 долл. США, 17 место в мире, Германия – 46 893, 2 долл. США, 22 место в мире, Великобритания – 41 158,9 долл. США, 27 место в мире [3]. Таким образом, можно сказать, что евроатлантическая модель достаточно эффективна, поскольку страны, основой экономической политики которых стала эта стратегия, достигли высоких показателей экономического роста, а также повысили уровень благосостояния населения.

Модель, которая характерна для стран восточноазиатского региона, значительно отличается от европейской. В восточноазиатской стратегии стадия разработки фундаментальных идей не присутствует. Отличительной чертой модели является ориентация на новейшие разработки, которые создаются в исследовательских центрах компаний, а не в университетах. Государства Восточной Азии, ориентированные на экспорт высокотехнологической продукции, как правило, заимствуют готовые технологии у стран, развивающихся по принципу евроатлантической модели. Среди стран, которые используют данную модель, выделяют Японию, Китай, Сингапур и Южную Корею. На процесс становления инновационной модели в странах восточноазиатского региона так же, как и в европейских странах, повлияла деятельность государства. Правительства этих стран использует прямые (финансирование научных исследований) и косвенные (налоговые льготы) методы регулирования. Особое внимание уделяется привлечению иностранных инвестиций, для чего проводится политика либерализации рыночных отношений и устраняются правовые ограничения. В цепочке государство-бизнес-наука роль университетов незначительна, в отличие от США. Это вызвано тем, что инновационные системы стран не очень ориентированы на производство фундаментального знания. Кроме того, достаточно активно проводятся конференции и форумы, обмены и стажировки с целью привлечения в страну высококвалифицированных специалистов и ученых.

Для того, чтобы охарактеризовать инновационную стратегию Японии, можно выделить ее следующие признаки. Во-первых, все компании в стране воспринимаются как живой организм, у которого есть свои потребности в ресурсах (люди, информация, материалы). Такая организация существует для собственного выживания, а не для увеличения прибыли (организация – это машина, которая приносит деньги), как это характерно для стран Европы и США. Во-вторых, больше внимания уделяется подкреплению своих убеждений фактами, чем поиску истины. В-третьих, акцент делается на скрытом, а не на явном знании. Скрытое знание – это персональное знание. Успех компании зависит от того, как качественно она сможет использовать это знание на практике (шестое поколение модели инновационного процесса). В-четвертых, в процессе создания нового продукта участвуют все отделы в компании (коллективная организация). В-пятых, для решения противоречий между руководителями компании и ее сотрудниками обращаются к менеджерам среднего звена. В-шестых, знания приобретаются и от инсайдеров, и от аутсайдеров (пятое поколение модели инновационного процесса). Информационные технологии являются необходимым элементом системы, так как обмен информацией – это ключевой момент инновационного процесса [4, с. 515]. Номинальный ВВП Японии в 2016 г. составил 4 123,3 млрд. долл. США, 4 место в мире. ВВП на душу населения (ППС) – 38 054,2 долл. США, 30 место в мире. По глобальному инновационному индексу Япония в 2016 г. заняла 16 место в мире. Расходы на НИОКР составляют 3,6% от ВВП страны, 3 место в мире [3].

Следует отметить, что Республика Корея в своем развитии прошла несколько этапов. В отличие от Японии и Сингапура, в этой стране использовались планы по экономическому развитию. На первом этапе (1960-е гг.) вся деятельность государственной власти была направлена

на создание базы для индустриализации страны, развитие импортозамещающих технологий и расширение экспортно-ориентированных отраслей. В этот период Корея отдавала преимущество производству одежды и обуви, т.е. отраслям легкой промышленности. Кроме того, были определены базовые отрасли национальной экономики: машиностроение, судостроение, электроника, черная и цветная металлургия, нефтехимия. На втором этапе (середина 1970-х гг.) принимается еще один пятилетний план, который предусматривает развитие тяжелой и химической промышленности, основой развития которых стали крупные корпорации (чеболи). Эти компании находились под контролем государства, которое оказывало им финансовую поддержку и предоставляло налоговые льготы. Однако у данной политики были и отрицательные моменты, а именно, увеличение финансовой, технической и торговой зависимости от иностранных развитых держав; значительный рост государственного долга; неравномерность развития между промышленностью и сельским хозяйством. На третьем этапе (1980-е гг.) страна столкнулась с серьезными экономическими трудностями (спад производства, высокий уровень инфляции, снижение конкурентоспособности в области промышленного производства). С целью преодоления экономического кризиса, правительство страны сделало акцент на проведение фундаментальных исследований, НИОКР, привлечение прямых иностранных инвестиций. Для четвертого этапа (1990-е гг.) было характерно углубление рыночных отношений и продвижение по пути к глобализации. С это целью были предприняты следующие меры. Во-первых, проведена реструктуризация ряда министерств и агентств. Во-вторых, принят план по приватизации около шестидесяти государственных предприятий. Следует отметить, что политика либерализации затронула практически все секторы экономики [9, с. 68-69]. Номинальный ВВП Республики Корея в 2016 г. составил 1 376,9 млрд. долл. США, 11 место в мире. ВВП на душу населения (ППС) – 36 511 долл. США, 32 место в мире. По глобальному инновационному индексу страна в 2016 г. заняла 11 место в мире. Расходы на НИОКР составляют 4,3% от ВВП страны, 1 место в мире [3].

Отличительной особенностью Сингапура, в отличие от Японии и Китая, является то, что в этой стране отказались от принципов либеральной демократии, а сделали упор на авторитарную модель с жестким национальным лидером во главе. Благодаря жесткой дисциплине и упорству, беспощадному подавлению преступности, успешному сочетанию политических, экономических и социальных преобразований, Сингапур смог занять высокие места в рейтингах экономического развития и повысить благосостояние граждан. Путь инновационного развития Сингапура начался с проведения жилищно-коммунальной реформы, по завершении которой более 90% населения переселились в построенные государством многоквартирные жилые дома. Для этого был сформирован центральный фонд сбережений (ЦФС). Каждый житель страны ежемесячно должен был отчислять 20% своего заработка в данный фонд. Сбережения не облагались налогом, а в инвестиционном банке на них начислялись проценты. Чтобы получить квартиру, достаточно было накопить в ЦФС 20% ее стоимости, а остальную сумму можно было внести в рассрочку. Однако данной программой могли пользоваться только граждане Сингапура.

Одновременно с улучшением жилищных условий была проведена инновационная политика в сфере высоких технологий, на основе которой был разработан «IT-план», предполагающий решение следующих задач: осуществление компьютеризации государственного аппарата как пример для внедрения инновационных технологий частному сектору; через инвестиции в образование сделать Сингапур страной поголовной компьютерной грамотности; создать конкурентоспособную промышленность по производству компьютерной техники. Таким образом, основной акцент был сделан на человеческий фактор и тотальную компьютеризацию. Номинальный ВВП Сингапура в 2016 г. составил 292,7 млрд. долл. США, 37 место в мире. ВВП на душу населения (ППС) – 85 253 долл. США, 4 место в мире. По глобальному инновационному индексу страна в 2016 г. заняла 6 место в мире. Расходы на НИОКР составляют 2% от ВВП страны, 16 место в мире [3].

Для стран восточноазиатского региона более выгодно было использовать новейшие технологии и опыт других стран с целью развивать национальную экономику. Здесь на первом месте стоят инвестиции и экспорт, а инновации, прежде всего собственные, до недавнего времени играли второстепенную роль. На определенном этапе развития это приносило выгоду, поскольку позволяло экономить денежные средства и время, а также избежать возможных ошибок. Но по истечению времени ситуация стала меняться, т.к. власти начали осознавать, что заимствование технологий не всегда будет обеспечивать стабильный экономический рост и способствовать сохранению конкурентных преимуществ на мировом рынке. В связи с этим, начинается процесс увеличения вложений финансовых средств в исследования и разработки, быстрыми темпами создаются новые технопарки и бизнес-инкубаторы как внутри страны, так и за ее пределами.

Возникновение модели «Тройной спирали», как новой концепции формирования инновационной системы, связано с евроатлантической моделью. В законченном виде она не существует ни в одной стране, но наибольшее развитие получила в США, а ее отдельные элементы присутствуют в некоторых развитых странах Западной Европы и Японии. В середине 1990-х годов появилась теория тройной спирали, которую рассматривали Г. Ицкович и Л. Лейдесдорф. Основа данной концепции заключается в том, что в цепочке «университеты – бизнес – власть» все большее значение в условиях экономики, которая ориентирована на знания, играют именно университеты [10, с.109-116]. Авторы, рассматривая эволюцию инновационных систем, выделяют три этапа тройной спирали. На первом этапе государство полностью регулирует взаимоотношения между бизнесом и научной сферой. Второй этап предполагает, что университеты, бизнес и власть являются отдельными институциональными образованиями, между которыми установлены четкие границы, и взаимодействие весьма ограничено. Третий этап подразумевает формирование инфраструктуры знаний путем частичного объединения всех трех институтов с учетом взаимообмена функциями элементов. Основная цель последнего этапа тройной спирали заключается в создании благоприятной инновационной среды, включающей в себя фирмы, созданные на базе университетов, стратегические объединения между предприятиями различных отраслей и уровней технологического развития, государственные научно-исследовательские лаборатории. Тройная спираль не обладает свойством стабильности в связи с тем, что взаимосвязь отдельного элемента с двумя другими порождает множество новых сетей коммуникаций, объединений и организаций в рамках спирали [10, с. 109–116].

Инновационная система США состоит из нескольких элементов. К первому и главному элементу относят университеты (Гарвардский университет, Йельский университет и др.), в отличие, от Западной Европы, где на первом месте стоит государство. Большинство исследований в фундаментальных и прикладных науках базируются именно здесь. Университеты имеют значительные финансовые фонды, обладают большими земельными владениями, получают достаточное финансирование со стороны государства, а благодаря высоким уровням заработной платы успешно привлекают лучших профессоров со всего мира. Такие университеты используют венчурные компании с целью передачи технологий в промышленный сектор. Второй элемент системы – это национальные лаборатории, которые занимаются прикладными исследованиями (Лос-Аломосская лаборатория). Третий элемент НИС – это инновационные кластеры, призваные мотивировать университеты, компании и научно-исследовательские центры создавать и коммерциализировать инновационные технологии [7, с. 265–266]. Основателей Силиконовой долины можно считать первыми, кто использовал кластерный подход. На территории кластера присутствуют 87 тыс. компаний, десятки исследовательских центров и крупные университеты. Силиконовая долина стала образцом успешного взаимодействия науки и бизнеса (технологические компании Adobe Systems, Cisco, Apple, Intel и др.). К другим крупным кластерам можно отнести города Сиэттл, Олимпия и Такома, которые разрабатывают информационные технологии и аэрокосмическую технику, Бостон – биотехнологии, Джексонвиль и Миннеаполис – медицинское оборудование [7, с. 265–266].

Важная роль в развитии инновационной модели отводится государству. Принято выделять следующие направления государственной политики, которая направлена на разработку и коммерциализацию новых разработок. К первому направлению относят закон Бэя-Доула (1980 г.), предполагающий перевод университетских исследований в реальные источники дохода. Второе направление включает в себя следующие федеральные программы: программу поддержки инновационных исследований малого бизнеса (SBIR); программу по распространению технологий малого бизнеса (STTR); программу по созданию инвестиционных компаний для малого бизнеса (SBIC). Программы SBIR и STTR обеспечивают развитие стратегически важных направлений инновационной деятельности на государственном уровне. В рамках программы SBIC правительство США предоставляет государственное финансирование молодым компаниям, в том случае если предприниматель смог привлечь средства частных инвесторов в соотношении 2:1 или 3:1 [6].

В США достаточно эффективно функционирует венчурный бизнес (создание компаний Google, Apple, Microsoft). Считается, что активное развитие рынка венчурного капитала произошло за счет развитости фондовых рынков США. Кроме того, национальный платежеспособный рынок оказал позитивное влияние на рост числа инновационных предприятий. В последние годы в США возросло число инвесторов («бизнес-ангелы»), которые принимают участие в финансировании проектов на ранней стадии их развития. Номинальный ВВП США в 2016 г. составил

17 947 млрд. долл. США, 1 место в мире. ВВП на душу населения (ППС) – 55 805,2 долл. США, 13 место в мире. По глобальному инновационному индексу страна в 2016 г. заняла 4 место в мире. Расходы на НИОКР составляют 2,7% от ВВП страны, 10 место в мире [3].

Таким образом, чтобы преодолеть кризис и восстановить экономику, в России должна быть разработана собственная инновационная модель экономического роста. Важную роль в экономике страны должно играть государство, так как достижение высокого и стабильного экономического роста требует эффективных государственных реформ и программ по развитию экономики. Кроме того, чтобы преодолеть нефтяную зависимость и создать высокотехнологичную систему промышленности, необходимо расширять международное сотрудничество с такими развитыми странами, как Германия, Франция, США, Китай и др.

Литература

1. *Гаврилова Н. В.* Современный опыт инновационного развития Германии и возможности его использования в России // Вестник Финансового университета, 2011. № 6.
2. *Игнатова Т.В., Черкасова Т.П.* Ресурсный потенциал региональной политики посткризисного экономического роста на юге России // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 1.
3. Исследования INSEAD (2017). Глобальный инновационный индекс 2016 (https://www.globalinnovationindex.org/gii-2016-report - Дата обращения: 09.04.2017)
4. *Кашникова Т.В., Костенко Е.П.* История экономики. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2015.
5. *Ленчук Е. Б., Власкин Г. А.* Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5.
6. *Родионова Я. А., Гуремина Н. В.* Анализ опыта инновационного развития США и его использование в России // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум», 2016. (http://www.scienceforum.ru/2016/pdf/27108.pdf - Дата обращения: 09.04.2017)
7. *Рыхтих М. И., Корсунская В. Е.* Национальная инновационная система США: история формирования, политическая практика, стратегии развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6.
8. *Удальцова Н. Л., Чирухина К. С., Федорова А. А.* Национальная инновационная система Швеции: стратегия развития и факторы успеха // Вопросы экономики и права. 2015. № 80.
9. *Халипов В. Д.* Инновационно-ориентированное развитие экономики Республики Корея // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14.
10. *Etzkowitz. H., Leydesdorff L.* The Dynamics of Innovation: from National System and Mode 2 to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations // Research Policy, 2000. V. 29. No. 2.

Kashnikova Tatiana Vasilievna, *Candidate of Economic Science, Docent of the Cathedra of Economic Theory, Departmentof Economics; Southern Federal University (88, st. of Gorky, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail:* kashnikova@live.ru

Borodina Anna Olegovna, *student of the Department of Economics; Southern Federal University (88, st. of Gorky, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail:* anna.borodina.96@mail.ru

INNOVATIVE MODELS OF ECONOMIC GROWTH: FOREIGN EXPERIENCE

Abstract

The article proves the possibility of using foreign experience for the purpose of constructing an innovative model of economic growth in Russia, since the path of innovative development of the leading countries of the world is associated with the increase in basic macroeconomic indicators, the effective functioning of the financial sector, and the improvement in the level and quality of life of the population. It is underlined that innovations are the basis of stable social and economic development of the country. Comparative analysis of the Euro-Atlantic, East-Asian and American (the "Triple Helix" model) of innovative models of economic growth is carried out, each of which has its own cultural traditions, mentality, financial mechanisms and historically established systems of relationships. The need for close cooperation between the state, business and universities is being endorsed. To overcome the crisis and create conditions for the effective functioning of the economy, Russia must develop its own innovation model of economic growth.

Keywords: *innovation, innovative development, innovative models of economic growth, innovation cycle, innovative research.*